

Имя мне - ветер

Дети стихии. Книга первая

16+

Сия Волкова

Сия Волкова

Дети стихии. Имя мне – ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36625992

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы когда-нибудь задумывались, реальна ли ваша жизнь на самом деле? Задавались вопросом почему отец бросил вас, или почему родственники никогда не навещали? Почему соседский мальчишка следует за тобой по пятам, а манерам матери может позавидовать любая особа королевской семьи? Если нет, то лучше подумать об этом, пока не стало слишком поздно. Не смейте повторять таких же ошибок, которые совершила я.

Содержание

1.1	5
1.2	13
2.1	23
2.2	34
2.3	41
3.1	52
4.1	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Сия Волкова
Дети стихии.
Имя мне – ветер

«Жизнь – это лишь череда случайностей, приводящих к единому результату»

1.1

Чарльстон в эти дни был туманным. Дождя не было уже неделю, из-за чего город поглотил зной, от которого иногда было сложно даже вздохнуть. Мир любил постоянство, но что-то подсказывало мне, что это лето будет намного жарче, чем предыдущие. Погода единственное, что вообще меняется в моей жизни.

Отвлёкшись чем-то, я сделала шаг вперёд и врезалась в мужчину, обвешанного металлом, явно перепутавшего подобный магазин с каким-то баром. Пробормотав себе под нос «Извините», я юркнула мимо него с шумом ставя книги на стол, и дожидаясь пока женщина примет мой заказ. Эти минуты казалось, длились целую вечность.

Посещение книжного магазина было спонтанным, хотя и крайне необходимым мне сейчас. Не скажу, что я была домохозяйкой, для меня нахождение в четырёх стенах больше двух дней пытка, но в некоторые моменты дом – крепость, в котором я могу спрятаться. И даже Джессика бывает не в силах вытащить меня на свежий воздух.

– Ты бьёшь сама себя о стену, – говорила она на днях в наши обычные получасовые болтания на телефоне. – Перестань заниматься самобичеванием, такая сволочь как он этого не стоит.

Как всегда, прямо и без лишних подтекстов. Конечно у меня было намного больше эпитетов в голове в адрес бывшего парня, но, наверное, даже сейчас я никогда не решусь произнести те вслух. Несмотря на то что это были мои не первые отношения, полгода являлись уже серьёзным сроком. И из-за этого факта я ненавидела Лео ещё больше.

Получив уже свои книги, я направилась к выходу, медленно переходя из шага в бег. На улице я уже почти неслась, стараясь как можно меньше врезаться в людей. Затормозила я только у кафешки и зайдя в пустой переулок, прислонилась к стенке обессилено скатившись вниз. Пару минут у меня ушло на постукивание головой о кирпич, прежде чем я сообразила не привлекать внимание. Закинув сумку дальше на плечо, я побрела по улице в сторону Догвуд Роуд.

Вот представьте парня среднего роста, с бледной кожей и копной черных кудрей. К этому всему россыпь родинок по всей шее и долговязая внешность, что не отличало его от половины парней побережья. Именно так и выглядел мой одноклассник Леонард Флицинберг.

Лео в школе был одним из востребованных парней, каким-то нелепым образом притягивающих девчонок. В тот же разряд входил и его лучший друг Крис, непонятно за что обожаемый доброй половиной нашей школы. То ли за брови во всю ширину его узкого лба, то ли за длинную шею, носящую на себе черепушку, коротко остриженных волос. Явная причина таилась в мускулатуре и почетном месте капитана

баскетбольной команды. Жаль, что иногда даже меня притягивает на это качество.

Причиной расставания с Лео послужил именно Крис, подтолкнувший парня затащить меня после уроков в закрытый класс. Закончилось всё ожидаемо, для меня: прокричав «Свою девственность я оставляю при себе!» я залепила ему пощёчину, выскочив в коридор. Удар скажу я вам был не слабым, так что наверняка на его лице осталось напоминание этого. Единственное о чём я жалела сейчас, было то что я так и не смогла прийти на следующий день в школу, чтобы запечатлеть в уме сие прекрасное зрелище.

Погрузившись в мысли, я подняла голову и уставилась на вывеску маминого музыкального магазина. Рабочий день Амелии должен был кончиться через полчаса, что было мне на руку. Боюсь в такую погоду, перенести ещё хоть минуту в общественном транспорте не смогу.

Звонок оповестил о посетителе, и из-за барабанов высунулась брюнетка, поправив сползшие очки обратно на нос. У мамы не было проблем со зрением, но они были необходимы что бы разгладить морщины вокруг глаз делая её тут же в половину моложе чем она есть. Иногда я завидовала её росту, как назло неуклюжая фигура и маленькие габариты для шестнадцатилетней девочки достались мне от отца. Она, как и я, обладала чёрными вороньими волосами, смуглой кожей и тёмными до глубины, глазами. Я гордилась ей, после отца мы обе нуждались друг в друге, что только сильнее сплотило

наши отношения. Она не была строгой, не задерживалась на работе, и в противоположность этому была полна энергии, несмотря на свой возраст. Амелия готова была душу продать за музыку, так что с первого же дня как я начала ходить я пошла на рок концерт вместе с ней. Мой лучший друг, которому я не боялась рассказывать всё без исключения, потому что знала, что той можно доверять. А с доверием у меня всегда были личные проблемы.

Кинув мне приветственную улыбку, она тут же опустила обратно, продолжая полировать музыкальный инструмент.

– Ты подождешь меня? – поинтересовалась она и я, сбросив напряжение свалилась на стул возле окна.

– Мне спешить некуда, – пожалала я плечами. – Если конечно у тебя не запланирован концерт.

– Игги утроил какое-то пожертвование. Решил заделаться в гринписовцев, – скинув тряпку в угол стола, и приблизившись ответила та – «Деревья продолжают вырубать...» как будто половина моих инструментов сделана не из них.

– Процент, все равно отходит тебе. Или я не права? – поинтересовалась я, заметив, как мама скрыла улыбку. Что бы не говорили, а на музыке тоже можно было хорошо заработать если быть к примеру, Амелией Морган, жизнь посвятившей этому искусству. Мама вернула свою девичью фамилию сразу после развода с отцом. Роберт Кендал ушёл от нас, когда мне исполнилось двенадцать. Видимо у папы были проблемы по важнее, чем подрастающая дочь.

Я всегда помнила нашу семью небольшой: мама, папа и я – единственный ребёнок. Бабушек и дедушек я не знала. Конечно была ещё старшая сестра отца, но перед отцовским уходом на неё напали в переулке, лишив Ребекку жизни. После этого её муж решил разорвать любые контакты с нашей семьёй.

– Я думала ты заглянешь к Джессике.

– Лучше домой, – выдохнула я. Подруга явно будет не в восторге узнав, что, находясь буквально в том же квартале я не зашла в гости.

– Как оно? – спросила мама, повернув ко мне матовую поверхность гитары, с изображением полуголой нимфы – Я просила больше голубого, но художник откровенный засранец, так что получилось на троечку.

– Четверку с половиной, – усмехнулась я. – Разве такое кому-то нравится?

– У всех свой вкус Из. Вот недавно был заказ на гитару со спанч-бобом. – она глянула на часы отрываясь от инструмента и немим жестом указывая на ключи, по правую сторону от меня. – Мне нужно ещё кое-что закончить. Можешь подождать меня в машине.

Обречённо выдохнув, я накинула сумку обратно и вышла из лавки, огибая дом. С заднего двора, на меня смотрели прямоугольные фары шевроле-кавайлер с двумя белыми полосками на дверце водителя оставшимися после прежнего владельца. Амелия любила шутить о том, что в 90-х на нём

перевозили наркотики.

– Уснула что ли? – где-то вдалеке был слышен голос матери. Открыв глаза, я поняла, что и вправду задремала.

– Наверно, – полусонно ответила я, поднимая голову. Мама села за руль, вставив ключи в зажигание. С громким рыком, похожим на кашель старого мексиканца, машина выехала на дорогу.

Осматривая окрестности, на меня всегда находили грустные мысли. Чарльстон был большим городом, но вместо того что бы поселиться ближе к школе, мама по непонятной мне причине выбрала дом на окраине. Вообще в нём мы жили не одни, к ещё одному огорчению дом, вместе с нами занимала семья Милле.

Как говорят живущие по соседству всегда не разлей вода. Мы с ним как раз были тем самым исключением из правил. Райан учился на класс старше, и в этом году должен был заканчивать. Несмотря на тёплые отношения наших родителей, мы с Райаном искренне старались не замечать друг друга в школе. Я не удивлюсь если он даже не вспомнит моего имени.

Милле жили на первом этаже, так что мои шансы избежать столкновения хотя бы дома, сравнивались к нулю. Не знаю с какого именно момента я так сильно стала ненавидеть Райана. Последние года я опустила даже на ненависть к его причёске, хотя ничего необычного в той не было. Несомненно, Райан был красив: высокий брюнет, идеально сложенный

для своего роста, с высоким IQ и не уступающей этому, самооценкой. Все что нужно любой нормальной девчонке нашей школы. И я оказалась не из их числа.

Как можно быстрее минув двери соседей, и поднявшись на второй этаж я с шумом ввалилась в квартиру оставив ключи в ключнице, и задержавшись напротив зеркала. Я была копией мамы только лицом, слегка пухлыми губами и иссини чёрными волосами, свисающими ниже плеч. В основном я была отражением отца: тот же невысокий рост и широкие плечи вдобавок с отсутствием талии. Мои глаза были слиянием серых глаз отца и карих глаз матери. Из-за этого, цвет получился грязным и тёмным. Мне даже за много лет не удалось понять какой всё же оттенок имеют мои глаза.

Наша гостиная была маленькой, сохраняя тем самым ощущение уюта десяти с лишним квадратных метров. Цветы в горшках, книги, занимающие любое свободное пространство: на столах, подоконниках и даже на пустых цветочных вазах, портреты музыкантов на стенах, странные, пугающие картины авторов- сюрреалистов и остальная мелочёвка. Люди, не знающие Амелию близко, не смогли бы жить в подобной захламлённой обстановке. Мы с ней единственный, в такой атмосфере чувствовали себя уютно.

Вдохнув ещё не осевший запах утреннего кофе, я потянулась, ощутив предвкушение об удачном вечере, который должны были скрасить недавно приобретенные книги. Как только дверь моей комнаты закрылась, улыбка на губах рас-

таяла, сменившись усталостью, так что я без зазрений совести рухнула на кровать. Сверху вниз на меня смотрели отражающие свет поверхности кубков и грамот в деревянных рамках, зажатые между множеством фотографий и глупыми зарисовками, так что на стене не оставалось свободного места. Все они были скорее гордостью отца, чем моей, так что после его ухода я утратила всякую ценность этих достижений. Откинувшись спиной на кровать, я уставилась на бордовый потолок. Где-то вдалеке, завибрировал мобильный.

«У меня есть шанс вытащить тебя на улицу хотя бы сейчас?» сообщило смс.

Написав короткий ответ Джессике, я выключила звук и пожелала раствориться в тишине.

1.2

«Не успеваю. Увидимся позже Твой сильно виноватый друг, Майк»

Оставив сообщение без ответа, я беззвучно выругалась, смотря на часы. Именно в этот момент я пожалела, что не поехала с мамой понадеявшись на обещания парня, который наверняка опять проспал. На автобус я уже давно опоздала, а если ждать следующий появлюсь только к середине урока, и если исключить вариант долгой пешей прогулки, на ум приходило только одно...

Веспа, 96 года выпуска, цвета голубой волны, осталась мне ещё от Роберта, и до недавнего времени являлась моим единственным видом транспорта. Отцу её подарила Ребекка, ради шутки, что потом стало чем-то большим для них обоих, хотя после её смерти он так и не сел на него больше. Брат Майка помог мне поднять на той мощност, чего мама конечно же не знала, так что при ней я всегда стартовала на минимальных двадцати. Вдали от её взора, разогнав тот, я чувствовала себя самым счастливым человеком на земле. До аварии. До того дня, когда, неумело свернув перед выехавшим на дорогу джипом, опрокинулась вместе с ней пролетев несколько метров по асфальту. После этого в присутствии Амелии даже не заикалась о новой попытке.

Признаюсь, мотоциклы были и есть, для меня личным криптонитом. Я любила скорость, гул в ушах и эту легкую вибрацию, расходящуюся по всему телу. Скорость придавала мне какое-то болезненное чувство, которое до сих пор пугало меня, но также влекло как наркотик. Надеюсь, он останется единственным кто когда-нибудь посягнёт на мою жизнь.

Скрыв довольную улыбку под шлемом, я сконцентрировалась на дороге, сбавив ход на подъезде к школьной площадке. Припарковавшись, и нехотя слезая с мотоцикла, я разместила шлем на баке ощущая, как ноги сковывает судорога. Минута, две, я могла стоять так весь день, если бы не что-то оторвало меня от Веспы, потянув в сторону школы. В глаза бросились знакомые русые волосы.

– Ты совсем с ума сошла! – воскликнула Джесс – Амелия же сказала тебе не в жизнь...

– ...Не садиться на байк, лучше иди и сразу головой об стену. Так быстрее.

– Кажется, она говорила не так, – фыркнула подруга, толкая меня к дверям. – Тебе повезло ещё, что ты не опоздала.

С Джессикой мы дружили чуть ли не с первого класса, как нас посадили за одну парту, и именно из-за её ума меня до сих пор не выперли из школы. Она была высокой и бледной, благодаря чему её русые короткие волосы очень хорошо гармонировали с оттенком кожи. Слишком симпатичная для заучки и слишком умная для королевы выпускного бала, Джессика целиком и полностью состояла из противоречий.

Её способность быстро ориентироваться в экстренных ситуациях и рационально принимать сложные решения, каждый день сталкивалась с переживаниями из-за сломанного ногтя, или неправильно подобранным тоном теней к солнечному циклу на улице. За много лет мне удалось свыкнуться с обеими её личностями, в равной степени уважая каждую из них. Изнуряющий четырехчасовой поход по магазинам был малой платой моей успеваемости.

Перед дверьми в класс Джессика отстала, и не дождавшись той я заняла любимое место у окна, уже доставая учебники, когда раздался звонок.

– Бель! – лавируя между партами, опередив тем самым вернувшуюся подругу, ко мне подсел Майк, улыбаясь на манер чеширского кота, как обозначение первой стадии нашего примирения, на которое я ещё не была готова.

– Неа...– отрезала я, на что парень кинул жалобный взгляд на девушку в итоге севшую позади нас. Джессика помотала головой, и тот решил взяться за новую тактику.

– Ну, Иззи. – пролепетал он, строя щенячьи глазки.

Меня вообще называли по-разному, и Иззи, и Из, Бель и даже как главную героиню сумерек Беллу. Я уже устала им повторять, что имя Изабель не сокращается, и уже просто привыкла отзываться на все возможные варианты.

– Она на тебя не злиться, – между прочим вставила Джессика. – её и байк, вполне устроил.

– А вот и неправда!

– Ах ты, маленькая симулянтка, – друг перевёл взгляд от подруги ко мне, расплывшись в наглой ухмылке. – А я уж думал в рабство к тебе сдастся что бы ты не зли...

– Исаак Майкалсон! – сказал учитель, заходя в класс от чего парень с раздражением вцепился в парту.

– Миссис Хиггинс, прошу, – взвыл он, разворачиваясь на стуле. – Сжальтесь над бедным ребёнком, которого непутёвые родители ради шутки Исааком назвали!

– Имейте уважение к учителю, – поправляя очки, сказала блондинка. – Иначе мне опять придётся побеседовать с вашим отцом...

– Что бы все полчаса пускать на него слюни, – почти не открывая рта прошипел мне Майк. – Простите миссис Хиггинс. Этого больше не повторится

Майк был худым и высоким, и как он не уставал напоминать на пять сантиметров выше Джессики, что в жизни было не особо заметно. Он, как и кузина обладал светлыми пшеничными волосами и глазами цвета шампанского, слишком бледными чтобы вообще казаться живыми. Его родители в своё время развелись примерно так же, как и мои с одной лишь разницей что из семьи ушла мать. Детям пришлось выбирать с кем прожить оставшуюся жизнь, а так как оба ребёнка были мальчиками, отец забрал сыновей в Чарльстон. Тогда мы и познакомились, через его кузину и уже мою лучшую подругу Джессику. Когда парень впервые заикнулся об занудстве своей сестры, я сразу же ощутила между нами

прочную связь.

Через десять минут занятия рядом со мной приземлился скомканный лист бумаги. Убедившись, что профессор не видела этого я на секунду огляделась на парочку в конце класса прежде чем прочитать послание.

«Собрала остатки своей гордости что бы прийти Кендал? Глупо с твоей стороны было думать, что....»

Дочитать мне не дал Майк, тут же скомкавший лист и прямым броском отправив тот в ведро. Отвлёкшись от доски миссис Хиггинс оглядела класс, но не заметив никаких признаков движения вернулась к теме.

– Не бери в голову, – прежде чем я снова обернулась на Лео прошептал друг. – Крис просто подкармливает своё достоинство.

– Это подчерк Криса. – так же тихо ответила я.

Когда прозвенел звонок, мы были уже в коридоре.

– Кажется, кто-то должен извиниться. – вальяжно подойдя к моему шкафчику, начал Геллер. Поодаль от него мялся Флицинберг а по правую руку наша «лучшая» подруга Рокси как-то подпилившая каблуки Джессики в раздевалке после тренировки. Джесс тут же вся оцетинилась как кошка готовая к прыжку, но вмешался Майк, слегка оскалившись в улыбке.

– Мальчики, вы что-то хотели?

– Не от тебя, педик, – почти в лицо выплюнул Крис. – Мы хотим поговорить с твоей трусливой подружкой.

– Поэтому позвали их? – переспросил друг, указывая на двух вышибал из баскетбольной команды за плечами Леонарда. – Кто ещё из нас здесь проявляет трусость.

– Тебя, – ткнув в грудь Майка, выругался мулат. – Никто не спрашивал, Майкалсон. Это только между нами.

– Между мной и им, – наконец произнесла я, указав на миг растерявшегося Лео. – Если я не ошибаюсь.

– Потаскухам, слово не давали...

Секунду, и вот мы с Джесс держим Майка за руки, когда как Крис откровенно смеётся нам в лицо. Несмотря на телосложение, друг оказался куда сильнее чем я думала.

– Здесь больше нет твоего братца, чтобы спасти вас, – Рокси взяла дело в свои руки, развязно пережёвывая жвачку между челюстей. Взяв Крису под руку, так что его шоколадная кожа почти святилась на фоне бледной тощей руки девушки, она добавила. – Вы в меньшинстве.

Авраам был бывшим капитаном их команды, и у них с Крисом было пассивное соперничество, но так как у второго были ужасные навыки заводить друзей, на его сторону перешёл только Лео. Когда Ави выпустился, а Крису наконец избрали, наша жизнь превратилась в ад.

– Легко сыпать угрозами, когда спишь с капитаном команды.

– Завидно, Майкалсон? – почти выплюнула она, напирая на Джесс.

– Не очень хочется, быть чьей-то подстилкой.

– Да как ты...

– Палево. – оборвал её Лео, когда в другом конце коридоре появился директор. Впервые во время разговора он посмотрел на меня. – Без обид Бель, ты сама рано или поздно поймешь, чего лишилась. Вы теперь никто.

И они ушли, а я ощутила изнеможение. Идея вернуться так рано на занятия уже не казалось мне такой уж хорошей.

– И что ты в нём нашла? – выдала Джесс, обращаясь к брату. – И как мне не тяжело признавать, эта противная пикси права. Уверена, это только начало.

– Напугала, – зло проворчал друг. – Хотя я даже горд за Криса. С его то, ничтожным запасом колкостей, основанных на «педик» и «сестра педика» он впервые за долгие годы выдал что-то новое!

– Идём на урок, – сухо произнесла я, поднимая выпавшие из шкафчика учебники. – И забудем об этом. Пора спуститься с небес на землю.

– Давно уж, ведь... – Майк опёрся о моё плечо, расходясь в чеширской улыбке. – Ты слишком хороша для него.

– Для него и наша учительница Хиггинс была бы «слишком хороша»

– Что мы говорили о самооценке? – сердито произнёс парень. – «Мне не нужно мнение кого-либо...

– ...чтобы знать, что я лучше» помню, – выдохнула я, постаравшись улыбнуться. – Скажи это той, которая только что порвала с самым популярным парнем в школе.

– То есть я уже не в счет?

– Так, закончили, – Джесс перехватила мой локоть, толкнув в сторону класса. – В следующий раз, можно обойтись и без этого представления.

– Не занудствуй, – скривился друг, резко отпустив нас, и отвлекшись на кого-то в конце коридора. – Увидимся на обеде?

– Иди уже. – закатив глаза, произнесла Джесс и Майк, сорвавшись, исчез в толпе учеников. Шагнув за подругой, я тут же впечаталась в кого-то на своём пути. Отойдя от шока, я подняла взгляд, нахмурившись, при виде ссуженных зрачков Райана. Даже если бы умела телепортироваться, уйти мне уже не удастся.

Ворот рубашки стоял дыбом, и касался удлиненных чёрных волос. Наверное, Райан считал, что мода девяностых сейчас будет к месту. Красивый изгиб бровей, и аккуратный нос, как будто над его лицом трудилась сотня лучших пластических хирургов мира. Закатив глаза, я уже двинулась догонять Джессику, как меня остановил его ленивый тембр.

– Такс, маленькая Кендал.

– Что тебе надо?! – не выдержала я – У меня что сегодня на лбу написано «обрати на меня внимание»?!

– Критические дни? – ухмыльнулся он.

– Ха ха ха, очень смешно. Мне подождать пока ты выдашь всю свою саркастичную речь, или я могу идти?

– Да пожалуйста. – хмыкнул брюнет, и как ни в чём не бы-

вало, двинулся дальше по коридору.

– Куда ты исчезла? – спросила Джесс, когда я наконец добрела до нужного класса – Бросила меня посреди коридора!

– К Райану вопросы, – шикнула я, усаживаясь за парту. – Расходился по всей школе, никуда от него не деться! Здесь более тысячи учащихся, но почему-то его смазливую рожу я вижу чаще всех.

– Ты опять на нём зацикливаешься...

– Ничего я не зацикливаюсь. – отрезала я.

– Он парень, дерганье за косички входит в их набор базовых качеств.

Недобро посмотрев на подругу, как будто мысленно давая понять, что я больше не хочу говорить об этом, мы зашли в класс. Осмотрев пустое пространство, мы выбрали самое удобное место, занявшись своими сумками.

– У меня виолончель после школы. – шепнула мне Джессика.

– Ты хотела завязать с ней.

– Мне нужны внеурочные занятия, чтобы заработать больше баллов. – пожала плечами подруга.

– Заучка, – фыркнула я, увернувшись от тетрадки, чуть не ударившей меня по голове, и залившись смехом. – Ладно, ладно. Заеду на обратной дороге в бар, мама просила помочь Игги с расстановкой стульев.

– Ты в курсе, что это не обязательно делать бесплатно? –

нахмурилась подруга – Мне кажется, Амелия уже может сойти за владельца этой дыры.

– Она считает себя обязанной ему, после расставания.

– Кто бы сомневался.

– Эй! – возмутилась я – Я не накручиваю себя!

– А то и видно. Дай мне учиться Кендал, и не забивай голову, – сказала она, чиркая что-то ручкой в тетрадке.

Гневно фыркнув, я схватила карандаш, и усердно начала разрисовывать лист, узорами из своей головы. Поняв, с каким темпом я это сделала, я попыталась остановиться, но не успев поспорить с собственным разумом, уже закончила. Что бы я не хотела изобразить, это не входило в мои планы.

– Что это такое? – удивилась Майкалсон рядом со мной, уставившись на изрисованный лист.

Толстыми, почти чёрными линиями на листе было чьё-то женское смазанное лицо в ауре черных волос, а рядом обрывки чего-то лохматого. Все это я перечеркнула множеством линий, так что разобрать хоть что-то было невозможно. В глаза бросался не значительный кусочек, похожий на волка, с ярко красными глазами, хотя у меня даже не было такого цвета карандаша. Мотнув головой, я вновь посмотрела на рисунок, и теперь мне уже престали обычные каракули, в которых собственно разобрать ничего невозможно.

Подняв глаза, я посмотрела на безразлично отвернувшуюся подругу.

– Понятия не имею.

2.1

– Поздравьте меня девочки. Теперь я свободен! – гордо крикнул Майк, приземляясь с подносом напротив нас. – Сегодня пускаемся во все тяжкие!

– У меня виолончель. – пожалала та плечами, замечая резко потускневший огонь в глазах парня.

– А у меня здоровый растущий организм, требующий к себе внимания! – эмоционально воскликнул друг, даже встав, что бы вся столовая это услышала. Возымев эффект, и насобирав взгляды мальчиков с соседних столов, довольный собой тот сел на место, втыкая вилку в свой обед. – Ты можешь и не идти на свою скрипку.

– Во-первых, сколько повторять: **ВИОЛОНЧЕЛЬ!** – неожиданно взорвалась Джесс, отступив и прочистив горло прежде чем снова заговорить. – Во-вторых, Твой «здоровый растущий...» и т.д., организм может подождать хотя бы один день?

– До твоих похорон? – скривился он. – Мы с Бель можем и вдвоём прекрасно провести время, да?

Я дёрнулась, осознавая, что парень обращается ко мне, и неуверенно повела плечом.

– Да? – проямлила я, выдохнув от сосредоточившегося взгляда друга. – Я не знаю. У меня нет настроения. Я не ты,

расставание с парнем для меня не является праздником.

Джессика обернулась в пол оборота, как и я, посмотрев на блондина в углу столовой, уныло водящего вилкой по своей тарелке.

– Бедный Джеффри. А он мне начал уже нравится.

– Кому-то ведь надо было стать жертвой в поддержку нашего клуба одиноких сердец, – отпив из стакана, произнёс парень. – Несмотря на очевидные плюсы, мне наскучило однообразие. Моногамия, это больше по вашей, гетерочасти.

– Гетеро... что? – скривилась Джессика. – Делайте что хотите, мне все равно.

– Поверь мне, мы будем очень скучать. Первые пару минут пока не принесут коктейли... – ухмыльнулся Майк, слегка взлохмачивая уложенные волосы.

– Я ещё не согласилась!

– За мной же должен кто-то присматривать. Иначе я напьюсь, начну танцевать, кадрить ди-джея, раздевать секьюрити...

– Ну ладно! – прервала я друга, скривившись от представленной картины. Лицо парня снова озарила улыбка.

– Я подойду сразу после занятия, – сдалась Джессика. – Надеюсь ты оставишь мне хотя бы одного парня?

– Ради такого, даже двух! Как же я люблю вас девчонки!

– Мы знаем! – хором ответили мы с Джесс, и поддались смешку.

– И не забудь, что в восемь я заеду. – улыбнулся Майк, высовываясь из окна Хонды, с поперечной цветной наклейкой на дверце «все на борт». Мы с Джессикой определенно не ожидали, что тот в серьез приклеит наш подарок себе на машину.

Махнув другу, я оседлала Веспу, и быстро набирая скорость выехала на дорогу. На объездной магистрали, мимо дороги, всё чаще и чаще начали мелькать деревья. Одну из самых больших зеленых территорий в Чарльстоне занимала старая плантация семьи Роудс, заросшая и уже не привлекающая никакого интереса туристов. Молодая пара купила здесь землю ещё в шестидесятых, когда никто не верил, что на её территории хоть что-то может вырасти. В своё время я любила кататься здесь, чувствуя себя комфортно в окружении, хоть и не большой, но дикой природы. Сейчас же, когда выпал лишний час я могла себе позволить вспомнить старые привычки.

Через несколько поворотов я медленно начала сбавлять газ, пока вовсе не остановилась посреди дороги, оглядываясь назад. Меня взяла дрожь, потому что причиной моей неожиданной остановки стало что-то, промелькнувшее между деревьев. Волков в Чарльстоне не водилось, по крайней мере, так говорили. Откатив Веспу к обочине, я сняла шлем.

«Всё Кендал, пора лечиться» пронеслось в голове, но руки уже сами поместили шлем на седле, а ноги направились в кустарник. Делая неуверенные шаги, я вздрогнула от шеле-

ста листьев, оглядываясь по сторонам. Паранойя не прошла и через шаг, и через два, но собственное любопытство оказалось сильнее этого чувства.

Волосы разлетелись от недавно заделанного хвостика, от чего я тут же задергала руками в попытке собрать те обратно. Тело сковал внутренний страх. Что-то было не так...

Прервав себя, я обернулась, от страха забыв, как дышать. Высокое худое существо, почти не имеющее лица, двигалось на меня, волоча за собой россыпь черного тумана. Ноги приросли к земле, и единственным на что я была способна стал визг. Он затих тут же, как-то только слева выпрыгнул не реально большой волк, оскалив зубы на тень. Существо дернулось, запрокинуло свою голову так что половина лица раскрылась до невообразимых размеров, оголив огромное количество зубов со стекающей по ним черной плазмой. Недолго думая я рванула к выходу, но тот стремительно закрывался передо мной объективом фотокамеры, и все что я слышала стал бешенный стук сердца. Рухнув на месте, всего в паре футов от дороги я почувствовала чью-то поддержку, когда голова касалась земли. Просветы деревьев и чьей-то силуэт на этом фоне, были последним, что я видела, прежде чем потеряла сознание.

Где-то вдалеке заиграла песня «sweet dreams», медленно, и очень неприятно вытягивая меня из сна.

– Ещё пара минуточек. – проямлила я, переворачива-

ясь на бок. Закрыв голову подушкой, я попыталась снова погрузиться в сон, пока до меня наконец не дошло – звучал не будильник. Повернувшись к источнику звука, я удивлённо смотрела на свою сумку, спокойно висевшую на стуле. Так, стоп...

Сонливость как рукой сняло. Как я оказалась в своей комнате? От размышлений всё ещё отвлекала мелодия, так что сосредоточиться на воспоминаниях оказалась достаточно сложно. И первое что я вспомнила, перед тем как моё терпение лопнуло, был волк.

Одним движением выудив телефон из сумки, я посмотрела на довольную физиономию на экране.

– Чёрт Иззи, ты там что умерла?! – воскликнул Майк, оглушив меня – Пятый звонок! Ты готова надеюсь?!

– О, дьявол. – воскликнула я, озираясь на руку, держащую смартфон.

– Пока что нет. Но если не будешь готова, спущу на тебя своих церберов!

– Хорошо, хорошо. – пробубнила я, выключая звонок.

– Господи. – ещё раз проговорила я, оглядывая запястье. Вокруг него была обвита красная полоска, сочившийся крови.

Паника поднялась мгновенно, так что я тут же кинулась в ванную, подставляя руку под воду, и наблюдая алеющим круговоротом, исчезающим в сливе. Пальцами очистив рану я смогла рассмотреть переплетающиеся выжженные узоры

на коже.

Схватив с полки пачку бинтов, я усердно начала обматывать ими правое запястье. Ради подстраховки, я намотала бинт чуть ли не в семь слоёв. От того, что рана теперь была скрыта от меня легче почему-то не стало.

На ватных ногах я вошла в комнату, оглядев одеяло, измазанное в крови. Комнату наполнял слабый запах металла, от которого меня тут же замутило. Похоже эта рана оказалась на моей руке, перед тем как я оказалась дома.

Дома?

Как я попала сюда?!

Мысли крутились в голове, стучаясь о стенки, и мешая нормально анализировать ситуацию.

«Не паникуй, так только хуже станет»

Нужно было позвонить маме, или Джессике, хоть кому-то, даже без разницы знает он что случилось или нет. Глянув на часы, я обнаружила, что время подходило к восьми. Меня не покидали сомнения, ведь будь мама в квартире она бы давно заметила кровь, а значит её нет уже достаточно долго. И она, так же, как и я не сможет ответить главный на вопрос – как я тут оказалась?

Слух привлёк звук мотора. Поскорее запихнув окровавленное одеяло под кровать, я натянула кофту с длинным рукавом, с огромной скоростью, на какую только была способна, вылетая из квартиры. Желание оказаться не в доме, действовало как наркотик, так что я не сразу сообразила, когда уви-

дела кровь на полу. Мелкими каплями кровь шла по лестнице вверх и как странно, что капли (наверняка моей) крови находились на ручке двери Милле.

«Ты опять всё преувеличиваешь, Райан тут уж точно не причём»

Отбросив странные мысли, я отшатнулась от двери, тут же спиной сталкиваясь с Майком.

– По тише Иззи! И что за целомудренный наряд?

Майк явно постарался над внешностью, наложив тонну лака на волосы, заглаживая их на затылок. Его пиджак, одетый на свободную белую футболку, был полу расстёгнут, и почти болтался на его тощем теле. Мне кажется, моего друга срочно пора откармливать.

– Поверь мне, это не самая главная проблема сейчас.

– Нам ещё нужно пройти дресс код! – раздражённо сказал друг, садясь за руль.

– Что привязался к этой одежде?! – в сердцах выкрикнула я, сжав руку, которую полоснула боль. Майк тут же обратился на неё внимание, и его лицо побелело.

– У тебя кровь...

– Ничего, – я посильнее зажала рану. – Поехали, куда ты там хотел.

– Бель, что случилось?

– Поехали! – воскликнула я, и немного помешкав, друг всё же вдавил педаль газа, и его хонда плавно двинулась с обочины.

– Я сейчас заторможу, если ты не объяснишь, что происходит!

– Я не знаю! – резко выкрикнула я, осознав это и сбавляя голос – то есть, не помню...

– По конкретнее.

– Это самый, что ни на есть, конкретный вариант, – огрызлась я, немного расслабившись. – Я оставила мотоцикл на дороге, и пошла в парк где мы раньше гуляли, потому что... Черт! – встрепенулась я, вспомнив о том, что до этого осталось не замеченным – Веспа! Она всё ещё там...

– Не отвлекайся!

– Хорошо, – я начала рыться в сумке, в поисках сотового. Выругавшись, я поняла, что смартфон остался на тумбочке – Я видела волка, ну или по крайней мере он был очень похож на него и пошла за ним. Потом тот монстр, драка и темнота...

– Как ты попала домой?

– А то, что я видела волка, тебя не интересует, да?

– Меня скорее интересует, – убрав руку с руля, парень махнул в сторону моей попытки спрятать алую ткань бинта. – Что это?!

– Оно уже было, когда я... – мне пришлось замолчать, так как Майк резко крутанул руль, сворачивая с улицы. – Куда это ты?

– А как думаешь? – ответил он. – В больницу!

– Это всего лишь порез!

– Я не врач, но даже я вижу, что это не похоже на обычную

царапину!

– И как я объясню это, по-твоему? – обиженно спросила я, наблюдая за напряжёнными плечами друга – Это похищение!

– Пусть так, можешь сдать меня в полицию за то, что не дал истечь тебе кровью. – нахмурился он, так что мне пришлось согласиться.

Уже стоя в холле городской больницы, я ежеминутно бросала недовольные взгляды на друга. Майк игнорировал каждый из них, тупо смотря в противоположную стену, и лишь при каждом стуке двери я ощущала, как он нервничает, как будто это ему нужен врач, а не мне. Честно признаться до больницы я дошла в основном с его помощью. Из-за раны в глазах темнело, и без опоры я бы свалилась уже на улице. Но для меня я была всё ещё в норме, хотя согласиться, что мне нужен врач, всё же пришлось.

– Иди уже! – кивнул он, на открытую дверь в кабинет. Выдохнув, мне пришлось подчиниться.

– Имя?

– Изабель Кендал. – пробормотала я, продолжая сжимать колющую рану. Раньше боль не была настолько сильной.

– Мне нужна ваша страховка и медицинская карта, а пока, – мужчина снял очки, опустив взгляд к моей руке. – Покажите рану.

Неуклюже положив руку на стол, я отогнула уже немно-

го красный рукав кофты. Недовольно посмотрев на повязку, доктор своими шершавыми руками начал развязывать её, и когда слои красной материи оказались сняты, он затронул кожу вокруг раны, и меня тут же куда-то унесло.

Перед глазами начали мелькать картинки, ежесекундно сменяя одна другой. Единственно, что я увидела ясно, было пламя, горящее как гирлянды на новогодней ёлке. Ещё один порыв, и я точно вижу, как этот огонь охватывает мой дом. Дальше опять картинки, чьи-то лица, сотканые из теней, силуэт волка из сада который я уже вряд ли смогу забыть. Когда я вынырнула из странного показа, передо мной все ещё был кабинет, и доктор уже закончивший с моей рукой. По его лицу стало ясно, он не видел того же что и я.

– Я вам наложил новый жгут, он остановит кровь. Если хотите могу прописать обезболивающее...

Не услышав конец фразы, я вылетела из кабинета, чуть не сбив на выходе Майка. Я не знала куда бежать, я даже не знала было ли это правдой. В моих глазах все ещё был огонь, с треском обрушивающий отделку моего дома.

Улицы уже схватила ночь, от чего я растерялась перед яркими лучами фонарей. В секунду взяв себя в руки, я схватила одинокий велосипед, стоящий у больницы, и рванула в сторону дома. Я даже не думала, что мопед явно был чей-то, я не думала о длинной дороге, так как путь за город был долгим. Все мои мысли занимал пожар. Там могла быть моя мама.

Из- за подскочившего адреналина, я не заметила, как оказалась на своей улице. Спрыгнув на ходу с велосипеда, я успела сделать всего несколько шагов, прежде чем остановилась. Мой дом на фоне других выглядел как уменьшенная копия солнца, охваченный безжалостным пламенем. Не отдавая отчета своим действия, я кинулась прямо к двери.

Вокруг всё рушилось, где-то падали балки, но даже несмотря на это я постаралась пробиться к лестнице. Запах гари давил на лёгкие, от чего я ощутила наступающее головокружение. На фоне ужасного треска я слышала гул сирены.

Заставляя себя идти наверх, я была перехвачена чьей-то рукой, которая в мгновение выкинула меня из дома. Оказавшись на земле и не веря своим глазам, я взирала на разозлённого соседа, огромным силуэтом возвышавшегося надо мной.

2.2

– Кендал, о чем ты вообще думала?!

– Там мама! – я резко вскочила и бросилась обратно в дом, но была остановлена всё тем же Райаном.

– Там никого нет, нам нужно уходить!

Схватив меня в охапку, он бросился в переулок, сопровождаемый воем пожарных и треском догорающего дома. На остатке сил я попыталась вырваться, но из-за переизбытка эмоций и слабости, ничего не могла сделать.

– Отпусти меня!!! – вопила я, царапая тому руки. Милле казалось до боли нет никакого дела, его шаг перешёл в бег.

– Белка, успокойся хотя бы на секунду, у нас нет времени на это.

«Белка? БЕЛКА?!»

– Отпусти меня! – не выдержав, на глазах выступили слёзы. Ещё этого не хватало, расклеится прямо перед ним. Соберись тряпка!

– Потерпи. – уже более спокойно ответил Райан, ослабив хватку.

С повторной волной воя сирены, мы остановились и обернувшись на переулок, оставшийся позади, заполняющийся машинами, я ощутила дрожь в коленях.

– Нужно продолжать идти. – тихо произнёс парень рядом

со мной, и когда его рука коснулась моей я взорвалась.

– Не тебе решать, что мне делать! – я знала, что кричала слишком громко особенно сейчас, когда полиция была в квартале от нас, но не могла ничего с собой сделать. Меня переполнял гнев, паника, ярость и страх вперемешку с адреналином в моей крови. Спокойствие Райана в этой ситуации только ухудшало всё – Откуда ты знаешь, что её там нет?! Ты не можешь этого знать! **ТЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕШЬ!**

Я рухнула на колени, ощущая бессилие всем телом. Щёки жгло от слёз, пелена застилала глаза и звуки вокруг как в запечатанной бочке, раздавались лишь эхом. Я уже знала, что это была паника, всю свою жизнь, находящаяся с ней в близких отношениях. Пошли к чёрту психологи с их методикой «вдох- выдох» потому что это ни черта не помогало. Я разжала руки, подняв голову и в лучах фонаря над нами смотря на каменное лицо Райана, который всё ещё был здесь, и как будто ждал, что я успокоюсь. Я сжала зубы, попытавшись самостоятельно встать.

– Зачем ты здесь?

– Мне нужно доставить тебя в одно место. – его руки легли на мою талию помогая подняться, чему я не могла уже сопротивляться. Вместо этого я рассмеялась.

– Тебе нет до меня дела. Никогда не было.

– Доверься мне. – его голос был успокаивающим, или у меня просто совсем не осталось сил, чтобы перечить.

– Зачем? – снова смех, но то, что я могу стоять уже было

прогрессом – Что происходит?

– Ты узнаешь. Я обещаю. Просто доверься.

Я кивнула, или мне лишь показалось что я так сделала, так что, поддерживая меня всё так же за талию, мы ушли с улицы, свернув в какой-то не освещённый переулок. Когда я наконец, смогла идти самостоятельно без руки Райана, от которой мне было неловко и приятно одновременно, мы снова свернули всё дальше и дальше, уходя от центра.

– Это похищение? – понизив голос, спросила я, и не услышав ответа с большим напором добавила – Не смей молчать сейчас! Я только что видела, как мой дом горит, мама пропала, да и твоё существование сейчас может быть плодом моего воображения. Мне нужны ответы!

– Ты всё равно мне не поверишь, – тихо ответил он, обернувшись. – И, если тебе так будет угодно, ты не спятила. По крайней мере, не сейчас.

– Спасибо, обрадовал, – огрызлась я, замирая вместе с Райаном, и замечая, как тот напрягся. – Райан...?

– Тихо. – приказал он, вновь озираясь, что заставило меня ощутить волнение. Что-то было не так.

Единственный фонарь в этом переулке, находился на стене, так что помощи от него было немного. Оттолкнув меня в дверную нишу, парень обернулся назад, всматриваясь во тьму. Как он вообще там мог что-то рассмотреть?

Лёгкие сжало, когда я услышала чьи-то шаги. На свет фонаря вышел мужчина, останавливаясь и расправляя руки.

Находясь всего в шаге от Райана, судорожно прижавшись к стене, я видела, как напряглись плечи брюнета.

Человек улыбнулся, что больше походило на оскал и сунул руку в карман кенгурухи. Оттуда на свет появилось что-то металлическое, и присмотревшись, я увидела, как мужчина надел на руку кастет. Он рванул вперёд, с неестественной скоростью занося руку и ударяя кастетом Райана по лицу, от чего мой спутник отвернул голову. Я тихо ахнула, когда как Райан спокойно повернул голову на место, и я рассмотрела три здоровенные царапины поперёк его лица. Ему кажется, вообще не было больно, этого человека что каждый день бьют по лицу?! Мне бы наверняка было больно, судя по царапинам, но несмотря на этот факт Райан даже не вздрогнул.

То ли мне послышалось, то ли где-то недалеко от нас завёлся мотоцикл, но я отчётливо услышала звериный рык, перед тем как Райан набросился на мужчину. За долю секунды до этого, мне опять показалось что три царапины спокойно затянулись на его коже, ничего не оставив в напоминание.

Шаг. Один. Второй

Нужно было бежать, подальше пока меня не убили, но...

И как раз это «но» и мешало

Чёрт и куда он меня завёл?

Нужно было вызвать полицию, и прежде чем я с сформированной мыслью потянулась к сумке, Райан с грохотом ударился о стенку небольшой пристройки. Его рана на пол лба

выглядела не очень здоровой, от чего мой желудок сделал двойное сальто.

«Возьми себя в руки!»

И я взяла. Прижала сумку и выскочив из тени, набросилась со спины, без какого-либо плана атаки. Мужчина выпрямился, легко перекидывая меня через плечо, от чего я врезалась в стену сощурившись от боли в лопатках. Зажмурившись и уходя от ударов его руки, каждый раз врезающихся в кирпич, я предприняла попытку выйти из угла. Когда его кастет, с новой силой ударил воздух, где только что была моя голова, врезался встык между кирпичей на секунду застряв там, я собрала всю волю в кулак, коленом заезжая тому между ног и двумя шагами оказываясь по левую сторону от него. Когда он обернулся, явно недовольный моей выходкой, его глаза отразили свет фонаря от чего я подавила вдох, ощущая, как каменеют мышцы. Нас разделяло несколько шагов, а я просто не могла заставить себя сдвинуться с места. Райан, появившийся из неоткуда и пинком впечатывая парня в стену, спас моё положение, но от этого не стало лучше. Я начала заикаться.

– Кто...зачем

– Прекрасно белка, – отдышавшись, сказал Райан, возвращая меня в сознание, близким контактом. – Можешь идти?

– Почему ты меня так зовёшь? – единственное, что смогла задать я, стоя в оцеплении нахлынувших эмоций. Приняв это за да, Райан в быстром темпе вывел меня из переулка

обратно на улицу.

– Не нравится? – я знала, что он пытается разрядить обстановку, что к удивлению, работало. Между тем мы заметно прибавили шаг.

– У меня вообще-то имя есть, – мне так и не терпелось задать интересующий меня вопрос и сдавшись, я всё же сказала. – Ты собираешься мне что-то объяснять?

– Не всё сразу. – схватив за локоть и толкнув меня в сторону очередного переулка, ответил тот.

Странно, что Райан вообще не пострадал, хотя я отчётливо слышала звуки ударов и треска костей во время драки. На Райане не было не единой царапины, не считая порванного рукава, под которым была всё та же целая кожа. Меня всё ещё не покидало виденье заживших на его лице царапин.

Спустя время хватка моего спутника ослабла, что означало приближение к месту назначения. Мы находились в части Чарльстона, который местные называли «старым городом». Обветшалые здания, смотрели на меня пустыми заколоченными окнами от чего по телу прошлись мурашки. Дальше, в низине стояло одно из таких, больше по масштабу, но выглядевшее заметно лучше, хотя и окруженное редким покосившимся забором. Я осознала, что Райан шел как раз в его направлении.

– Ты издеваешься? – удивилась я, подходя ближе.

Здание в отличии от остальных не выглядело заброшенным. Огромный каменный массив, с выстоявшими остатка-

ми архитектурных элементов вроде колон, или балюстрад на балконах. На эту сторону выходили три застекленных окна, вдали которых виднелся слабый свет ламп. Как будто там кто-то был...

Не замечая моего удивления, Райан направился напрямик к нему, и по небольшой уличной галереи мы вышли к стене. Стараясь не отставать, я нагнала его, когда тот приложился к стене, открывая ржавую коробку в ней, и прикладывая руку к зеленоватому полю. Биометрический замок, в заброшенном здании? Джессика не поверит, когда я расскажу ей об этом.

Тем временем, машина издала согласный писк, и плита сдвинулась достаточно что бы я увидела освещённый коридор, и лестницу с левой стороны. Не сразу сдвинувшись с места, я поспешила за парнем, уже на втором лестничном проходе замечая изменение интерьера. Появилось оформление стен, изящные флаконы светильников и паркет под ногами вместо голого бетона. Вслед за ним я по коридору дошла до одной из дверей оказавшись в подобии кабинета. Где помимо нас был кое-кто ещё.

У одной из полок стоял высокий силуэт, от которого я ощутила дрожь в коленях. Эти плечи я не могла спутать с другими. Вместо тысячи слов из горла вырвался стон, и мужчина первым прервал неприятную ситуацию, сказав всего два слова. Всего два слова своим низким бархатным голосом, который заставил моё сердце скрутиться в узел.

– Здравствуй дочка.

2.3

От удивления я попятилась назад, и тут же врезалась в какую-то статую. Поняв, что отступать уже некуда я в качестве обороны постаралась сохранить остатки лица, в упор смотря на Роберта Кендала.

– Как?

Отец сильно изменился за эти прошедшие почти пять лет. Теперь у него были длинные каштановые волосы, заделанные в хвост и опущенная борода в сочетании со строгим начищенным костюмом. Он выглядел чужим, осунувшимся, с огрубевшей линией скул на лице где ещё когда-то я видела улыбку.

– Архонт, она может быть в шоке, – небрежно бросил Райан. – Нужно было подготовить её.

– На это не было времени. – отрезал отец. Кажется, он даже не заметил, что Райан назвал его неким «Архонтом»

– Ты бросил нас. – неуверенно сказала я, ощущая давление комнаты.

– Изабель. – я задержала дыхание, уже точно зная кому принадлежит второй голос. Из тени комнаты откуда-то слева на меня двигалась мама.

Сейчас она выглядела другой, и эти изменения меня настораживали. Здесь она держала осанку, и казалась более

зрелой в обтягивающем платье, которые не разу при мне не носила. Она не была моей мамой, она была кем-то другим, предав свои разноцветные майки, рубашки и узкие джинсы и променяв те на образ Вивиан из фильма «Красотка», который мы когда-то месте высмеивали.

Это было сном. Мне было даже забавно до слёз осознавать, что все это происходило на самом деле. Что это были «настоящие» Роберт и Амелия, люди которых я считала своими родителями. Я ощущала, как меня трясёт от коктейля эмоций, резко нахлынувших после осознания реальности происходящего.

– Невероятно, – с лёгкой иронией, похожей больше на истерику, выдавила наконец я. – Вы только скажите где я сегодня свернула не туда, раз оказалась на чертовом королевском рауте.

– Послушай... – начал отец, но тут же был прерван. Я слишком увлеклась игрой, чтобы позволить сейчас закончить этот спектакль.

– Вы бы хоть предупредили, чтобы я оделась по случаю...

– Довольно, Изабель! – воскликнула мать, делая шаг в мою сторону от которого я шарахнулась как от огня. В глазах мамы блеснула досада. – Позволь нам объяснить всё.

– Разве я хочу слушать?

– У тебя нет другого выхода сейчас, – строго сказал Роберт, от чего я даже рассмеялась, сдавлено, как будто поперхнулась чем-то горьким. – Тебе нужно лишь нас выслушать.

Верить или нет, это уже твоё право.

– Я же тебе обещал, белка. – поддержал Райан, что заставило меня слегка расслабиться. Кажется, парень сейчас была единственным в комнате кому я была готова верить. Забавно.

– Хорошо.

Хотелось, чтобы вся эта ситуация происходила при других обстоятельствах, чтобы моя слабость стала оправданием тому как я на самом деле скучала по отцу. Не самый лучший способ семейного воссоединения. Хватит и того что я всё ещё говорю с ним.

– Покажи мне. – спокойно сказал отец и уже зная, что я протянула ему запястье правой руки, и стала наблюдать как Роберт аккуратными движение освобождает его от повязки.

Крови уже не было, кроме небольшой корки, высохшей вокруг раны. Смотря мне прямо в глаза, отец поднял рукав своего пиджака и показал мне: извилистые плетения на грубой коже. Заживший, но ещё заметный шрам от точно такого же браслета.

– Ты даже не представляешь, как я хотел избежать всего этого.

– Я не знаю, откуда он у меня. – слабо протянула я, неохотно вытягивая свою руку из рук отца.

– Так проявляется сила, – устало сказал он, медленно расправляя свой рукав. – Так проявляется наследие стихий.

– Наследие? – повторила я последнее слово, как будто оно

объяснило бы все на свете.

– Люди в наше время, не единственные жители на земле. – вступила в разговор Амелия. – Помимо них, он насыщен гостями из другого мира – духами природы известными так же как элементалы.

– Это как в комиксах? Вода, воздух, земля и огонь?

– Да только воздух – это ветер, а огонь – пламя. – поправил Райан, что я тут же пропустила мимо ушей.

– Основой равновесия являются пять носителей стихий: по мимо четырех всеми известных, ещё центр. Лишь раз в поколение возможно собрать таких людей в кольцо.

– Это какой-то бред. – покачала головой я. – Если бы это было взаправду, такое невозможно было бы скрыть.

– Для этого существуют просвещенные. – как будто опережая мой вопрос, ответил Роберт. На мгновение в его глазах я заметила промелькнувшую гордость, но попыталась тут же снять это наваждение. Нельзя было сдавать свои позиции так скоро. – Династии семей, из поколения в поколение передающие знания о стихийной мире, оберегающие мирных людей, и последующие одной единственной цели – сохранять равновесие сил.

Я набрала полную грудь воздуха, как будто готовясь к новому экскурсу в историю. Мне раньше всегда нравилось слушать их в исполнении Роберта. Это напоминало мне сказки, которые он мне читал наизусть в детстве, с таким восторгом как будто был их свидетелем. Теперь мне стало ясно почему.

Мой отец когда-то состоял в таком «кольце». Тогда мои родители жили в Англии в графстве Корнуолл, где находится парламент – верховная власть стихийного мира. Там же оказывается родилась я, и, если бы не случившееся позднее выросла, наверное, коренной англичанкой. Но судьба распорядилась иначе. Кто-то открыл охоту на их кольцо.

Отец сделал паузу, как будто нехотя возвращаясь к своим воспоминаниям.

Носитель земли была убита в собственном доме. Было вычислено несколько причастных к этому, но истинного убийцу до сих пор не нашли. Во время поднявшегося шума, мои родители и ещё некоторые просвещённые, бежали сюда – в Чарльстон. Уже позднее они узнали об случившемся с ещё двумя членами кольца.

Какое-то время всё шло довольно неплохо: приспособившись к другой среде мама занялась музыкой, а отец нашел себя в переводе старых рукописей, по частному найму. Мы были почти что нормальной семьей. Когда напали на Ребекку, отец понял, что их нашли и здесь.

– Моя сестра была хранителем, – с грустной улыбкой произнёс отец. – Их приставляют к стихии, чтобы защитить ту от внешних угроз. Их связь – это нерушимый договор, способный передавать все эмоции и мысли, которые чувствует один из участников. Смерть стихии, может морально убить хранителя.

– Но, ты жив. – поражённо пробормотала я.

Когда пришли полицейские с новостью о смерти Ребекки я отчетливо помнила, как Роберт говорил с ними без особой скорби, как будто заранее знал, что произошло. Это был один из последних вечеров, когда я видела отца.

– Стихии не так зависимы от хранителей, как они от нас, – с холодными нотами в голосе ответил отец. – Природа постаралась, сделать эту связь лишь в одну сторону опасной для жизни.

– Если я вступила в наследие...

– То у тебя есть хранитель. – закончила мама, поднимая глаза на Райана. Когда до меня дошёл смысл этого взгляда, я чуть не подскочила на месте.

– Нет, – пробормотала я, мотая головой. – Нет, нет, нет!

– От того что ты повторяешь это, белка, ничего не изменится. Природа не спрашивает, хочешь ты этого или нет, когда связывает хранителя с его стихией. И наши с тобой распри, самая меньшая её забота.

– Я уже говорил, что для безопасности пяти парламент сделает всё возможное. Но даже этого оказалось недостаточно. – с болью выдохнул Роберт. – Мне пришлось... оставить вас, потому что после смерти Ребекки я знал, что вы будете следующими.

Я ощущала, как сжиматься горло. Всё это время отец был недалеко. В одном городе со мной, и я могла приходить сюда, когда бы захотела. Смкнув выступившие слёзы, я медленно поднялась с кушетки, пятясь назад. Мама встала вслед за

мною, делая аккуратные шаги и протягивая руки на встречу.

Меня всю трясло, и я еле сдерживалась от слёз. Рискнув поднять глаза, я встретила с глазами мамы, в которых стояла... такая боль, и сожаление от чего мне захотелось рвать на себе волосы.

– Кто же ты такая, – дрожащим голосом произнесла я. – Ты тоже была одной из них?

– Семья Морганов уходит далеко корнями в историю стийного мира. Мой отец был архонтом: предводителем такого же места как это, по праву наследования. Семей просвещенных осталось немного, поэтому в последнее время архонта выбирают из кольца. Они доверенные люди парламента, единственные кто может «говорить» с ним. Роберту пришлось принять титул потому что я... потому что так мы могли бы обезопасить тебя от всего этого.

Роберт. Имя собственного отца из её уст звучало так сухо как выжженная земля после пожара. Она сказала это коротко, еле слышно, но я успела ощутить, что в этом слове не было любви. Вся моя жизнь – это дурацкая игра, главным зрителем чего была я.

– Демон которого ты встретила оказался в том саду не случайно, и если бы Райан не вмешался, он бы убил тебя!

– Это просто мне приснилось, – всё ещё дрожа ответила я, делая шаг вперёд и говоря с большей уверенностью. – Это бы просто сон!

– Ты видела падшего, – сухо сказал Роберт. – Безжа-

лостное существо, питающиеся душами людей. Райан сильно рисковал, атакая на него. Нужно было перехватить Бель раньше!

– Моя вина. – холодно ответил Райан, и я опешила от осознания того что тот сдался без пререканий. Кто на самом деле мой отец, если он способен на это?

– Волк которого ты видела – это был Райан, – пояснила прежде молчавшая мама. – Хранители наделены духом животного, который передается по наследству. Они могут быть как вольными хранителями, так и связанными со стихией, нарочно или случайно в зависимости от их выбора.

– Волк. – неверующе выдохнула я, неожиданно не сдержавшись и подавив смешок. Хотя на самом деле мне больше хотелось кричать, чем смеяться

– Тебе нужно привыкнуть с этим. – тихо сказала мама, и его голос окончательно сломал меня. Не выдержав, я резко вскочила.

– Но я не хочу! Я хочу домой, и чтобы всё это закончилось...

– Ты никуда не пойдёшь, – снова с холодом в голосе сказал отец. – Мы с Амелией переводим тебя на домашнее обучение.

– Против моей воли?!

– Изабель послушай, твой отец прав, – несмотря на то что мама говорила заботливо, единственное что я чётко услышала была только последняя фраза. – Мы не можем так риско-

вать.

– Рисковать за себя, или за меня? – со злом ответила я, вырывая руку – Я могу, как и раньше ходить в школу приходиться сюда по выходным или когда-то ещё. Райан же так делает. Пусть присматривает за мной из другого конца коридора!

– Нужно подождать, – ответил отец, складывая руки на груди. – Я всё ещё действую по инструкции, и ты как одна из принявших наследие, обязана пройти обучение до того, как вернешься в мир людей.

– И то что я твой хранитель не значит, что я буду везде за тобой таскаться, – сердито пробормотал Райан. – Моя задача лишь не позволить тебе умереть раньше времени.

– Потому что я важный кадр, для вашего парламента? – с ядом, передразнила я брюнета.

– Потому что я видел, что случается с теми чья стихия умирает! – рыкнул на меня брюнет, видимо всё ещё оставаюсь в состоянии некоего покоя. Если я и дальше продолжу огрызаться, я точно выведу его из равновесия.

– Смерть стихии для хранителя – это не только скорбь, – пояснил отец. – Это отпечаток на всю жизнь, такой, как будто ты потерял часть себя.

– И я как не странно говорить, не хочу всю жизнь чувствовать себя как мой отец.

Я тут же вздрогнула, боясь поднять взгляд обратно на брюнета. Внутри резко образовался стыд за саму себя и пуста от этих больших слов. Его отец...он потерял стихию.

– Но я видела твоих родителей. – с дрожью пробормотала я.

– Ты так наивна Изабель, – со злой иронией начал Райан, от чего я ощутила неловкость. – Скажи мне пожалуйста, сколько раз за все время ты видела их? Раза два-три? На ваших семейных ужинах? Как ты думаешь кто эти люди на самом деле?

Я ощутила, как дрожь вернулась. Парень был прав, Амелия не часто приглашала соседей к себе, да и в коридоре я почти с теми не встречалась. Иногда, слушая тишину мне казалось, что тех вообще не бывает дома, но я скидывала это на собственную паранойю, так что никогда не задумывалась – тех вовсе не существовало. Райан жил там один.

– Райан переехал сюда вместе с нами, во время охоты на кольцо, – между тем продолжил Роберт, чей голос тонул в моих собственных мыслях. – После смерти его настоящих родителей, я стал его опекуном, но для официальной бумаги были наняты актеры.

На свой риск я подняла взгляд, удивленно замечая, что Райан, на эти слова даже не среагировал. Он был... спокоен? Зол? Я не могла понять этого, за маской безразличия хотя где-то внутри ощутила его горечь. И это чувство стало новым для меня.

– Я последняя?

– Нет, – ответила мама. – У нас нет только пламени и ветра.

– И что прикажите делать? – холод сдавил все лёгкие – Там моя жизнь! Я должна всё бросить?

Не смей реветь снова, слишком много слёз за один день!

– Ты закончишь школу, – мама поняла моё напряжение, и я несколько успокоилась, увидев в её, болью, пропитанных глазах, крупицу прежней заботы и радости, к которой я привыкла. – Будешь обычным человеком какое-то время, пока не достигнешь совершеннолетия. Сейчас тебе нужно поспать, я провожу тебя...

– Я сама. – подала голос.

– Как скажешь, – с тоской произнесла та, кивая Райану. – Покажи ей комнату и возвращайся. Нам ещё нужно кое- что обсудить.

Обречённо выдохнув, я проигнорировала руку Райана, и как приведение поплелась за ним по коридорам. Сил не было даже сказать что-нибудь оскорбительное, хотя от мысли, что Райан является мне чем-то похожим на брата, усложняло ситуацию. Тихо кивнув, я зашла в указанную, комнату и в темноте свалилась на кровать. Последнее, что я слышала, был голос Райана.

– Добро пожаловать, Белка.

3.1

– Три этажа, огромная библиотека, сеть подвалов со старыми проходами, выходящими далеко за городом, а ты первым делом решила пойти на кухню, – удивлённо произнёс Райан, опускаясь рядом со мной, что с неохотой всё-таки заставило меня оторваться от хлопьев. – И я должен тратить своё время, на твои поиски?

– Тебя никто не просил, – пробурчала я. – Может быть я не хотела, чтобы меня кто-то нашёл.

– У нас есть всего несколько дней для ускоренного обучения. Если бы твой отец не попросил я бы даже не завел этот разговор.

– Приказал, – нахмурившись, поправила я. – И что ещё входит в этот курс? Домашний арест, запрет на звонки, не отходить дальше чем на несколько метров от этого...

– Асилума. – поправил он, от чего я ещё сильнее скривилась.

– Выходит, я тут пленник.

– Уж лучше пленник, чем труп, потому что именно это произойдёт за пределами, – напряжённо ответил тот. – Давай быстрее у меня ещё есть дела помимо тебя...

– Доброе утро, – сказал чей-то довольный голос, и я подняла глаза на парня только что зашедшего в кухню. Привет-

ливо улыбнувшись мне, он опустил ся напротив – Райан, познакомишь?

– Это Изабель, – сухо ответил парень. – Белка это Триан один из кольца. Его стихия вода.

У парня были голубые глаза, светлые волосы и бледная кожа слишком не типичные для нашего солнечного края. Всё это вкупе с его искренней улыбкой привлекало к себе только положительное внимание так что даже настроение, опущенное с последней ночи, стремительно направилось вверх.

– Можешь звать меня Бель, – с некой неуверенностью произнесла я, не в силах оторвать глаз и со стороны, наверное, выглядя нелепо. Тяжёлый вздох Райана в котором содержалось миллион обвинений заставил меня нахмуриться. – Рада что тут есть ещё кто-то помимо, – кивок в сторону, отвернувшегося к холодильнику, брюнета. – Его.

– Ты ведь дочь Архонта?

– Слухи? – с подозрением произнесла я, на что Триан лишь коварно приподнял бровь.

– Телепатия.

– Нам нужно идти в библиотеку. Прямо сейчас. – сквозь зубы произнёс брюнет, как раз в момент моего оцепенения.

– С тобой всякий аппетит насмарку, – скривился Триан. – Даже доесть девочке не дал!

Стеснительно кивнув я была перехвачена Райаном и за локоть выведена из кухни. Выдернув руку, как только мы оказались в коридоре я молча следовала за парнем, не выдержав

уже через несколько шагов:

– Это правда? – поспешно спросила я – Они что и на это способны?

– Нет. – сухо ответил тот.

– Обезнадёживает, – в полголоса пробормотала я, снова загоревшись энтузиазмом. – А как на тебя влияет полнолуние?

– Чего? – ошарашенно сказал Райан.

– Полнолуние, – повторила я, ощутив неловкость под окаменелым взглядом парня. – Ты ведь что-то типа оборотня?

– Так, – резко остановился тот. – Во-первых их не существует. Во-вторых, хранители олицетворяют защитников во всех формах животной фауны, от крыс до китов, и мы не очень-то любим сравнений с подобными нам. Усекла?

– Ты сама вежливость. – пробурчала я, не в силах и дальше сдерживать своё любопытство. – Но откуда тогда дар к исцелению? И твои когти? Бьюсь об заклад я видела их вчера в переулке!

– А это уже в-третьих, – холодно ответил Райан, поворачивая за угол. – Хранители могут использовать свою энергию чтобы стать сильнее, например, в нападении, защите, исцелении...

– Или обращении, я поняла. – нетерпеливо перебила я. – Кем является хранитель Триана?

Имя блондина резко заставило парня остановиться, подавив напряжённый вздох. Приятными дружескими отноше-

ниями тут явно не пахнет.

– Его брат Джонатан, – наконец выдавил Райан. – Он ворон.

– Серьезно? – не по делу рассмеялась я. – И как какая-то птица способна защитить его?

– Джо единственный из нас может ощущать мир духов. Это весьма ценное качество, учитывая все что происходит.

Говоря это, Райан привел меня к огромной двери, с железными засовами. Величина помещения за ней, нисколько не уступала в размерах этой двери, от чего у меня отвисла челюсть. Это была библиотека, со шкафами из тёмного дерева слева и справа, ведущими, к центральным большим панорамным окнам. Готические изгибы опор под куполом, выпирающие колонны, отделанные так же древесиной, были подсвечены, с помощью диодных панелей, вмонтированных в конструкцию. Прямо по курсу, была небольшая лестница к залу, где посередине стоял дубовый стол на резных фигурных ножках с десятью стульями. Этому месту предавали уют лишь кушетки, обитые велюром у окон и ещё несколько по периметру шкафов. Кажется, я знаю, где проведу основную часть ночей в этом здании.

– Сандра. – между тем сказал Райан, и я только сейчас осознала, что оказались тут не единственными посетителями. – Познакомься с нашей новенькой – Изабель.

У неё были слишком большие глаза, для девушки явно японского происхождения. К этому всему каштановые воло-

сы, торчащие двумя хвостами, и вычурная анимированная одежда. Девушка явно не побрезговала, создавая подобный образ, четко выделяющий себя начиная косметикой, заканчивая желтыми чулками. Но её цинизм и напыщенность во взгляде все портили. Она выглядела как кусок льда в подарочной упаковке.

– Сандра Цинзи, хранитель земли, – отчеканила она, быстро пробежав по мне взглядом. – Значит, ты и есть та дочь Архонта. Если честно я ожидала большего.

С этими словами она тут же покинула помещение. Чёрт, а ведь всё так прекрасно начиналось!

– Дай угадаю, её личность змея?

– Павлин вообще-то, – пожал плечами Райан. – Но она не похожа на нас с Джонатаном. Её оболочка скорее фантом птицы, а не её материальное олицетворение. Это позволяет ей поглощать любую воздействующую энергию, чтобы в последствии использовать ту для создания щитов или исцеления.

– Или для унижения остальных. Чем я уже успела провиниться?

– Представь себя, так как будто перевелась из обычной школы в частную, – занявшись полками с книгами, произнёс парень. – Сандра и её стихия Гай: дети просвещённых запрограммированные их этикету, ещё с рождения. Гай вступил в наследие уже в четырнадцать, семья Сандры поколениями служит парламенту, так что они первые кому ты должна по-

нравиться. Не всем как им, повезло быть близко к стихийному миру, чтобы подготовиться.

– С какими униками мне ещё предстоит познакомиться? – нахмурившись, проворчала я.

– Из детей стихии здесь только Гай и Триан. Есть ещё одна, но ту держат в Корнуолле, так что ты можешь стать четвертой. Кольцо собирается десятилетиями и процентов что объявиться пятый не так уж много – Райан вытащил пару книжек, но прочитав название убрал те обратно, перейдя к другой полке – Наследие не всегда просыпается в просвещенном, так что бывали случаи, что некоторые из кольца так и не были обнаружены.

– Зачем мы здесь? – перебила я, осознавая, что все равно не успеваю запомнить всю информацию, сказанную брюнетом.

– Тебя нужно поднатаскать в истории, – тихо заметил тот, опускаясь к самому низу и быстро бегая пальцами по корешкам книг, – Нашёл! – парень вытащил одну из книг, поднимаясь и открывая где-то на середине. – Франция 14 век. Твои возможные далёкие предки.

На картине было пять человек, разного роста, пола и цвета волос в прямом смысле этого слова. Тут было три парня и две девушки, одетые в расшитые платья, и выглядевшие как крем на укращения тортов. У одной из девиц белые, почти снежные волосы, у второй каштановые с золотым отливом. Мужчины так же были в дорогих нарядах, а их прически све-

тились красными и голубыми тонами. Может это шутка художника?

– Когда стихия выбирает тебя, ты становишься её частью.

– Но Триан не выглядит как...

– Смурфик? – явно испытывая удовольствия от данного комментария сказал Райан. Я в ответ только фыркнула. – Сейчас они могут подчинять стихию и возвращать нормальный цвет волос и глаз. Видимые изменения происходят только при сильном выбросе, если ты не научишься контролю.

– От куда все это вообще взялось?

– Все началось с духовного мира, – улыбнулся парень и я выдохнула, осознавая, что меня ждёт очередной нудный рассказ из истории. – Он расположен в одной плоскости с нами, но не осязаем так же как отражение в зеркале. Мы видим только его часть: тени домов и людей, в тех местах где граница наиболее тонка, но физически не можем его коснуться. Но это не значит, что он не может коснуться нас, как уже случилось много веков тому назад. Тысячи существ – духов, прошли через грань, нагло претендуя на права в чужом для себя мире. Духи природы встречаются в каждом фольклоре, им поклоняются, их боготворят, но никто и понятия не имеет что они уже давно ходят по нашей земле, и лишь парламент мешает тем взять власть в свои руки. Их называют Элементалы.

На страницах были цветные картинки, отдалённо напоминающие людские силуэты. Рисунки, нарисованные лёгкими

плавными линиями в расплывчатых пятнах, были прекрасны, если не приглядываться к ним близко. Отдаленно напоминающие людей, существа имели слишком острые профили, клыки и когти, готовые в любой момент вырваться из плена листа и напасть на тебя. Их глаза, давно потерявшие человеческий вид, истощали тьму.

– Сильфы – элементалы ветра, саламандры – пламени, нимфы – воды и дриады – земли. Чаще всего они разделяются на кланы, одной стихии, и живут на определенных для себя территориях, стараясь не пересекаться друг с другом. Здесь в Чарльстоне, встречаются только первые из них.

– Такой же напал на нас вчера?

– Не совсем, – заканчивая предложение, спросил Райан, убирая фолиант обратно на полку. – Скорее всего это был метис. Полукровка если так выразится. Такие рождаются от брака элементала и человека, или проявляются спустя поколения через генетику. Единственное что они наследуют – это улучшенные силу и рефлексы превышающие обычные возможности человека. Для такого стать наёмником клана, это лучший способ заработать и применить свои навыки в реальном мире.

– Разве духи не должны... – запнулась я. – Охранять нас?

– Не в этой реальности. Элементалы опасны, они уже не первое тысячелетие дураят людей, но из-за мирного договора не убивают в открытую. У парламента есть несколько отрядов бойцов, вроде стражей и они неплохо справляются со

своей задачей. Среди кланов есть и те, для кого люди лишь еда.

– Только не говори, что вампиры тоже существуют. – слабо усмехнулась я, но по изменившемуся лицу Райана тут же замолчала.

– У дриад их называют «монтогерра», – серьёзно ответил Райан. – Вампиров придумали люди, видимо заметившие как те, кормятся из чьей-то шеи. Каждый приукрашивал как мог, и что те горят на свету, и что их можно проткнуть колом, что в действительности не правда. Бессмертных духов нет, есть только те, кто стареет медленнее, чем люди. Монтогерры не из их числа.

– Зашибись! – в сердцах воскликнула я – Кто дальше? Ведьмы, тролли...

– Пыльники, Стиратели, Феи, – Райана на секунду передёрнуло. – и это не те, которые превращают твою тыкву в карету и отправляют на бал. Одна из главной ветви сильфов.

– И много их?

– Четверть населения, – пожал плечами Райан. – Не все из них так опасны как ты думаешь, некоторые даже не достигают уровня человека.

– Так себе сравнение, – фыркнула я, отвлекаясь на книжную полку. – Падшие не из числа ведь так?

– Падшие по приданиям порождение духа после его смерти. Они видят нас на уровне эмоций и чувств что действует на них как наркотик. – ответил парень, отвлекаясь на что-

то. – Джо?

– Райан, – в том же тоне произнёс брюнет, даже не взглянув в мою сторону. – Понятия не имею кто выбрал Гая главным, но он срочно просил тебя зайти. Сейчас.

С виду парень был одного роста со мной. Не высокий, с подкачанным телосложением и широкими плечами. Одет он был во всё чёрное, с такими же иссини чёрными волосами как, к примеру, у меня или у Райана. Оглядев меня, он нахмурился, явно не проявив особого интереса. Единственное что привлекло меня, были голубые глаза. Где-то я такие уже видела

–Чего уставилась? – сказал он, обращаясь ко мне, но не тут же потеряв интерес и посмотрев обратно на Райана. – Ты идёшь?

–Что? – удивилась я. – А как же обучить меня?

–Переживешь, – сурово сказал брюнет. – Или думаешь, что раз ты дочь архонта, мы должна проявлять к тебе какое-то особое отношение?

–Ты кто вообще такой?

–Джонатан Джонсон, – ответил за брюнета, Райан. – Он хранитель и брат Триана.

–И это даёт ему право меня оскорблять? – удивилась я пытаясь найти хотя бы ещё одну примету сближающую его с Трианом. Этим оказались не только голубые глаза, а ещё и бледная кожа. За секунду этот тип умудрился взбесить меня не хуже Криса.

–Выскачка. – выдохнул брюнет, и вышел из библиотеки.

–Простите? – выговорила я.

–Успокойся, – шикнул Райан. – Продолжим позже, а пока можешь почитать в библиотеке.

Не дождавшись ответа, брюнет, так же, как и Джонатан покинул помещение.

– Дьявол, – выдохнула я, окончательно выведенная из себя подобным обращением. О дивный новый мир, спасибо.

Развернувшись на пятках, я вернулась к шкафу с книгами, решив скрасить одиночество, за изучением. Это всегда помогало мне расслабиться, что сейчас особенно было необходимым. Корешки книг на полках были исписаны латынью, ивритом и даже русским, так что я была удивлена, что Райан нашел среди них хоть что-то. Никакой системалогии! В глаза случайно бросилась книга на французском, и я приложила все усилия, чтобы перевести её название. Джессика ходила на дополнительные курсы, и часто заставляла меня учить этот язык, вероятно, чтобы не мучатся одной. Никогда бы не подумала, что это может мне на самом деле, пригодится.

Сказания дельфийцев – написано было золотистым буквами на коричневой корочке. Открыв первую страницу, я неожиданно выпустила ту из рук, а когда нагнулась поднять комната куда-то поплыла. Мои руки тряслись, а глаза никак не хотели на них фокусироваться так что я ощутила, прилив паники. Заземлив себя на кушетке, я попыталась собраться, но это оказалось бесполезным потому что интерьер начал

меняются с одного на другое: куча палаток, дом у озера, люди чьи тела покрывание тату... Мотая головой я кинулась из комнаты зовя на помощь.

– Райан! – заорала я, облокотившись о стену – Мама... Кто-нибудь!

Большие окна в коридоре расплывались перед глазами, в не ясные пятна почти полностью поглотив пространство. Близко к падению, я почувствовала чьи-то руки на талии, а потом холод пола, смотря снизу- вверх в два голубых кристаллика глаза.

– Изабель, не отключайся...

Триан говорил что-то ещё, какие-то утешения, прежде чем на глаза опустилась тьма. Последнее что я видела, была кровать, и темный женский силуэт, за правым плечом блондина.

4.1

Раньше я часто кричала, когда мне снились кошмары. Я кричала, срывая голос и неслась через весь дом к отцу, прочиная его футболку своими слезами. Ни к матери, а к отцу, потому что как мне казалось, только он понимал, как мне страшно, и только он мог защитить меня от монстров ночи. Потом я нашла правильный, по мнению семилетнего ребенка выход: закатив скандал я отказалась спать вообще. Когда был дома отец, он выводил меня на улицу и укладывал на траве, прямо под звёздным небом. Мы могли лежать так всю ночь, в молчании наблюдая за красотой, забывая об остальном мире. А потом он ушёл и мне перестали сниться сны вообще. Даже самые хорошие.

Тьма и звёзды заставили меня вспомнить о тех счастливых ночах. Так как же, как и тогда я отстранилась от мира и потянула руки к небу. Звёзды казалось доверились, и ручьем полились на меня, играя ярким светом. Вспышка, ещё одна, и я резко подскочила на кровати, ощущая, как быстро колотится сердце. С моего лица стекал холодный пот.

Я была все ещё в асилуме, в комнате которую мне дали, но понятия не имела как здесь очутилась. Очередной провал в памяти. В последнее время, что-то их слишком много, даже для меня.

– Как ты себя чувствуешь?

Голос Триана, шагнувшего в комнату, заставил меня тут же дернуться, прикрывая оголенные ноги одеялом. Почему я вообще без штанов?!

– Ты меня раздел? – с призрением спросила я, от чего парень только усмехнулся.

– А что, если и так? – снова улыбнулся тот, но я была слишком конфужена что бы оценить шутку. – Нет, это была миссис Морган.

– Мисс, – по привычке исправила я, задумавшись. – Давно она ушла?

– Сразу после, когда убедилась, что ты в порядке.

От слов парня мне стало немного грустно. Почему Амелия не осталась? В этом месте мама была моим единственным родным человеком, кроме отца. Несмотря на то что я все ещё злилась на ту, мне нужно было её общество, и побольше объяснений, добиться которых от таких как Райан я не смогу. Для дружеских разговоров с Трианом мы были ещё слишком мало знакомы.

– Ты можешь идти. – наконец выдавила я, после затянувшейся паузы.

– Не скажешь спасибо?

– Бескорыстие уже не моде? – раздраженно перепросила я. Кажется, этот парень начинает мне надоедать.

– Как хочешь. – пожав плечами ответил тот, и прежде чем я открыла рот, вышел из комнаты оставляя меня одну. Если

я это действительно хотела, то почему так противно на душе?

Отбросив эти мысли, я опустила ноги на пол, замечая спортивную сумку у подножья кровати. Сверху лежала записка, в которой я без труда узнал мамин подчерк. Это были вещи которые удалось спасти из пожара.

Одним движением расстегнув молнию, я начала ревизию. Конечно, в пожаре было утеряно многое, как и любимые джинсы, так и дорогой свитер, но я рада была тому что хоть что-то осталось. Помимо вещей, там была ещё настольная лампа, почерневшие дипломы, и две медали, одна по гимнастике вторая по фехтованию. Мне стало тошно. Лучше бы они погибли, чем все остальное.

Огромным огорчением было не обнаружить свой мобильный, а с ним хотя бы маленький шанс связаться со своими друзьями. Грустная пауза прошла, когда я обнаружила старый пиджак отца. Одежды было достаточно, но именно он был особенным из-за внутреннего кармана, в котором я ни так давно спрятала его карточку. Даже она была мне роднее чем тот человек, с которым я говорила вчера.

Надев первые попавшиеся вещи, я остановилась посреди комнаты, прислушиваясь к чьим-то шагам. Триан ушёл, как я его и просила, а значит это мог быть только Райан. Через мгновение на пороге стоял отец.

–Добро утро. – улыбнулся тот, от чего мне демонстративно захотелось отвернуться.

Роберт стоял в дверях, видимо сам не решаясь идти даль-

ше что меня позабавило. Может быть он и был когда-то моим отцом, и я долгое время мечтала о новой встрече, но именно сейчас вся радость вмиг испарилась.

–Где мама?

–Ей нужно уладить дела с пожаром перед полицией. Я подумал, что нам стоит поговорить лично.

–Триан уже доложил тебе, ведь так? Что со мной происходит?!

–Просто переутомление. – делая шаг вперед, ответил Роберт. – На тебя слишком многое взвалилось за последние сутки.

–У меня конечно есть проблемы, – повернувшись к отцу, я старалась не смотреть тому в глаза. – Но обмороки не из их числа.

–Возможно, переходная фаза наследия.

–Не смей скармливать мне эту чушь, – грубо произнесла я, садясь на кровать и отворачиваясь. – Ты не представляешь, что я пережила, когда ты...

–Амелия рассказала мне.

–Значит, ты в курсе, что мне поставили диагноз: «Пограничное расстройство личности» – с раздражением ответила я. – У меня не получилось справиться...Мама не могла помочь мне, а тебя не было...

Отец не торопился отвечать, но уже через секунду я ощутила, как тот присел на другой край кровати, а его рука заелозила по покрывалу. Он никогда не умел скрывать своих

эмоций, так же как я, и сейчас это была печаль. Мне стало не по себе.

– Я знаю об этом. – после долгого молчания, сказал тот.

– Тогда почему?

– Ты не понимаешь на что способны падшие! Я потерял друзей и сестру из-за них. Многие, такие как Райан, остались без родителей, только потому, что поняли все слишком поздно. У Лукаса и Мариет не было такого же шанса как у тебя!

Он замолчал, так что неожиданно наступившая тишина дрожью разошлась по коже.

– Всегда есть другой выход, но ты просто не стал его искать, – сквозь сжатые губы произнесла я. – Мне здесь не место, они ненавидят меня за то, кто я есть.

– Это ненадолго, – я ощутила, как кровать выгнулась обратно, из-за покинутого лишнего веса, но не обернулась, когда отец остановился у двери. – Отдыхай.

Когда дверь закрылась я позволила себе, наконец, расслабиться. Все что он рассказал было действительно жутким, смерти и убийства, и в глубине души мне хотелось верить, что он поступил правильно... Но в противоречие этому, перед глазами возникают множественные дни рождения, новые года и остальные праздники, на которых того не было. Праздники одиночества, которые я так ненавижу теперь.

Мои недолгие размышления прервал стук в дверь. Лениво поднявшись, я открыла дверь и встретила с не очень доб-

рожелательными большими глазами, подкрашенными синими тенями. В этот раз Сандра была в легком платье-кюлот, но все в тех же шнурованных ботах до колена, в которых я видела её в первый раз.

– Гай хочет поговорить. Несмотря на то, что ты фактически ещё не стихия, он решил познакомить тебя с кольцом.

– А ты, что-то вроде посыльного? – с ехидничала я, смотря на чуть покрасневшую Сандру.

– Я не обязана тебя уговаривать, – фыркнула Сандра, пропуская вопрос. – Оденься посолиднее. Через десять минут в библиотеке.

Ловко развернувшись на пятках, она удалилась по коридору, оставляя меня в недоумении в открытом дверном проёме. Что в её понимании вообще такое «солидность»?

Через пару минут я уже стояла в темных бриджах, и в свитере крупной вязки лилового оттенка. Интересно, сколько я была без сознания? И как скоро я захочу есть? Сборище самовлюбленных снобов, отбило бы всякий на то аппетит, но у меня не было особого выбора. Библиотеку я искала недолго, но перед тем как войти ещё секунду потопталась на месте, расправляя рукава и прогоняя воздух через легкие. Меня там уже ждали.

Первый порыв был со стороны не знакомого мне парня, поднявшегося от шахматной партии с не видимым противником, и протянувшего руку в знак приветствия. Если всех остальных я знаю: это Триан, спокойно стоящий у окна, Джо

и Райан за столом, и Сандра, восседающая на кресле, то по логике шатен должен был быть тем избалованным Гаем.

С виду и не скажешь, что он тот он тот о ком холодно отозвался Джо и Райан. Выглядел он по-обычному: каштановые волосы, торчащие вверх и визуально удлинняющие голову, средний рост, смуглая кожа, белая рубашка, без всякого рисунка заправленная в брюки. Его опрятность в виде, лёгкий запах дурманящего одеколona напомнили мне Майка, который буквально подбирал рубашки ко дню недели. Парень, который определённо нравится девушкам.

– Гай Си’рон. – тем временем представился тот, поднимая мою руку, и запечатлев на той поцелуй. Секунду опешив от подобного обращения, я с трудом смогла снова заставить себя говорить.

– Изабель Кендал.

Райан даже ради приветствия кивнул, от остальных я не дождалась и этого. Неожиданная эйфория, исходящая от шатена и затуманившая мозг развеялась, и я ощутила презрение. Презрение ко всем находящимся в этой комнате.

– Ты как? – спросил Триан, не отлипая от стенки.

Оценив братьев Джонсон коротким взглядом, я тут же осознала насколько они разные. Брюнет и блондин. Один в чёрной футболке и брюках, второй в джинсах и сером джемпере. Две противоположности, с единственной одинаковой чертой – глазами. Не знай, я их фамилии, ни за что бы не сказала, что они братья.

–Уже лучше. – ответила я, ища, куда бы присесть.

–Заводишь подружек, брат?

–Очень смешно! – выругался блондин на комментарий брата неожиданно обернувшись к Райану. – Что ты за хранитель вообще такой раз оставил свою подопечную одну, когда она ещё не оправилась!

–Не суй свой нос в чужие дела, Джонсон.

–Давайте проявим хоть чуточку гостеприимства по отношению к девушке. – вмешался Гай, но нотки высокомерия в его голосе напрочь перечеркнули все слова заботы. Я ощутила накатившее раздражение.

–Не утруждайтесь, – холодно ответила я. – Я здесь ненадолго.

–В наше время природа метит кого ни попадя. – спокойно сообщил брюнет, что стало последней каплей. Вскочив с дивана я готова была накинуться на его.

–Ну уж простите, что оказалась паршивой овцой! К вашему сведению, я не просила этого!

–Джо, чёрт! – выкрикнул Триан. – Вымещай свою злость на ком-нибудь другом. Изабель не заслужила этого.

–Он прав. Она не достойна силы, ценность которой не способна понять. – поддержала Сандра, гордо отвернувшись от моей персоны, чувствуя себя при этом очень довольной на фоне брюнета.

–Почему ты кидаешься на всех?!– сделав шаг к брату, продолжил Триан.

– Я не буду ругаться с тобой из-за какой-то девчонки. – закатил глаза Джо, проигнорировав слова шатена. – Но я все же надеялся, что твои вкусы более избирательнее.

– Дело не в ней, а в тебе! Мне надоело вечно подчиняться тебе и сторониться остальных. Раз уж мы попали в этот мир нужно научиться с ним ладить. Быть добрее к остальным, а не ждать ножа в спину. Мы уже не дети и меня не нужно постоянно опекать!

Блондин закончил свою речь, впечатляюще хлопнув дверь и оставив брата краснеть от злости.

– Думаю, знакомство окончено. Был весьма приятный опыт.

Я вышла, конечно, не так эффектно, как Триан, но неожиданно наступившая тишина меня обрадовала. Можно ли считать это победой?

Радость моя длилась не долго, пока меня не догнали чужие шаги. Только этого не хватало сейчас...

– Белка! – раздалось за спиной, на что я не обратила никакого внимания, не останавливаясь.

– Да стой ты. – Райан резко схватил меня за руку, на что я так же резко обернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.